

Улана Зорина

серия "Дар в Наследство"

САДУХНЕЦЬ

Цыганское Проклятие

БЕЛЫЙ КАМЕНЬ

16+

Дар в наследство

Улана Зорина

**Цыганское Проклятие.
Белый камень**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Зорина У.

Цыганское Проклятие. Белый камень / У. Зорина — «ЛитРес: Самиздат», 2021 — (Дар в наследство)

ISBN 978-5-532-94234-9

Вихрь загадочных событий закружил каруселью увлекая веселую компанию выпускников за тонкую грань миров. А для того, кто давно сгнил во влажной земле под гнётом белого мрамора, виновным окажется каждый.

ISBN 978-5-532-94234-9

© Зорина У., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Предисловие	6
Пролог	8
Глава 1	10
Глава 2	12
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Улана Зорина

Цыганское Проклятие. Белый камень

Все персонажи, места и компании являются вымышленными, и реальное совпадение с реально живущими и жившими людьми, а также существующими либо существовавшими местностями и компаниями случайно.

Предисловие

Оградки нет, трава бушует
И к солнцу тянет сочный лист,
На белом мраморе малюет,
Раскрашивая тенью кисть.
Ты отведи скорей глаза,
Случайный гость давно почивших,
На камень тот смотреть нельзя
Потомкам без вины убивших!
Зачем пришли на сей погост?
Теперь отдайте души скорбно.
Обратный путь, увы, непрост,
Вернуть ушедших невозможно.
Ты белизной не обманись,
Не ангел спит под гнётом белым.
А коль взглянул, прочёл – держись.
Утянет и покроет тленом.

Во истину широка страна моя родная!
В России и поныне есть укромные уголки, где не ступала нога человека. Будь-то непроходимые чащи или гиблые топи, хранят они до сих пор секреты свои от глаз человеческих.

Но есть и другие...
*"Пройдешь по России,
И сердце щемит:
Заброшены пашины,
Разрушены села,
Труба не дымит
Над остовами дома,
Душа за отчизну болит.
А сколько таких
Опустевших колхозов,
Покинутых скорбных теплиц,
Заросших глухих
Покосивших заборов,
Не помнящих радостных лиц."*

(Читайте книгу "Дверца в сердце", стих «Председателю»)

Когда-то весёлые живые посёлки, гремящие звонкими голосами и залиvistым смехом, в одночасье умолкли, изорвав в клочья пульсирующую паутину судеб своих обитателей. Заглохло собачье тьяканье, птицы больше не летают и не строят здесь гнёзд, изжившие себя некогда величественные руины осыпались прахом, погребя под серым пеплом память о былом великолепии. Неукротимое буйство природы, войдя в свои права, полностью сокрыло и уничтожило дела рук человеческих, заволокло, затянуло пахучей травой все упоминания о людской бытности. Спрятало под зеленым покровом обломки человеческой жизни и смерти.

Так и в Курской области немало таких заброшенных деревень, покинутых и обездоленных.

А знаете ли вы, почему, внезапно срываясь с насиженных мест, крестьяне в панике покидают родовые гнезда? Стирают из памяти поколений колыбели взрастивших их деревень? В холодном поту просыпаются с криками, иной раз увидев во сне то, что долго пытались забыть.

Нет?

Так я расскажу вам!

Пролог

Она шла по густому лесу с трудом передвигая ноги. Колючие ветви злобно хватили за волосы, норовя выдернуть смоляную прядь. Раздвигая сплошные заросли дикого шиповника саднящими руками, Лиана закусилась от боли губу. Вокруг все шептало и хохотало, беснуясь под багровым оком низкой луны. Внезапно лес оборвался вместе с дикими воплями, и она очутилась перед старым погостом.

Изломанные кресты склонились под своей трухлявой тяжестью, колебля чёрную землю своими остовами; казалось, залежавшиеся мертвецы норовят выбраться наружу, упрямо круша колыбели прогнившими пальцами. Женщина растерянно огляделась, не понимая, зачем она здесь.

– Бабушка? – спросила испуганно, и стайка летучих мышей с визгом вспорхнула из-под замшелых нагромождений.

– Велиана! – потусторонний шепот волной прокатился и эхом завис над цыганкой.

– Помоги ей! – вопль вихрем метнулся к кустам, где в глубине диких роз, в окружении шипов, сверкал белыми гранями мраморный камень.

Мокрая, как мышь, Лиана тревожно заворочалась в кровати.

В ту же минуту где-то далеко в центре города, в здании бывшей гостиницы вспыхнула красная лампочка и пронзительно взвыла сирена.

Местный ОПП (Отдел Пресечения Преступлений) (Читайте книгу "Неисповедимы судьбы пути") стоял на ушах. Глеб угрюмо склонился над пультом, Темыч мысленно юзал в сети, а Марина с Никитой встревоженно жались друг к другу. Раздраженно выругавшись, шеф кулаком саданул по столу, нетерпеливо взглянув на биотика.

– Что там? – выглянула из-за плеча хрупкая голубоглазая блондинка, но на экране монитора в карте Курского края зеленело сплошное пятно.

– Да нет ничего, только лес сплошняком. – напряженно ответил учёный.

– Не порите горячку, дождемся Артёма, – попытался разрядить обстановку Никита.

– Уф, – вздрогнул как всегда всклокоченный биотик, выныривая из бездонной сетевой круговерти, и быстро заклацал по клавишам. Экран на стене с тихим гудением ожил, мигнул и высветил густую дремучую чашу.

– Не может быть, это ж лес! – иронично захлопал пушистыми ресницами, округлив голубые глаза, аналитик, видимо позабыв, что только что сам призывал всех к терпению.

Встревоженный альбинос коршуном кружил над биотиком.

– Артем, накопал что?

– Обижает, начальник... – съехидничал тот.

– Была в тех местах небольшая деревенька от силы в двадцатку душ. А рулил всем помещик Старцев. Была у него и жена, и хозяйство, поля. Ну все чин по чину. Потом что-то случилось, жена померла, помещик сгорел вместе с домом. По селу пошёл мор, и крестьяне сбежали в ближайший город, стало быть, в Курск. Там, полагаю, и потомки живут до сих пор, а деревню съел лес, как обычно бывает.

Картинка мигнула, показав заросшие холмики старых могил, белеющий камень в ярком свечении красной луны, а на нём, точнее под ним...

– А ну как, поблизь! – Глеб всмотрелся получше и в ужасе отшатнулся. На голой земле вокруг белого мрамора, прислонившись к надгробию спинами, сидели четыре поникшие

мумии. Отвисшие челюсти касались груди, туго натягивая пергаменты впалых щёк, распахнутый зев открывал чёрную нору в сухие, трухлявые недра, белесые бельма тускло мерцали в провалах глазниц, а на узком носу одного из покойников, отражая багровые блики ночного светила, сиротливо ютились очки. Затаив дыхание взирали ОППовцы на страшное зрелище. Первой очнулась Марина.

– Глеб Альбертович, Делону звонить? – задохнулась в волнении блондинка.

– Нет, Марин, что-то мне подсказывает, что это не по части наших оперативников. – озабоченно почесал бородку учёный. Потянулся было набрать цыганскую колдунью, но, как всегда, не успел.

В дверь постучали, и, не дождавшись разрешения, внутрь впрорхнула Велиана.

– Вы уже знаете?! – скорее констатировала факт, чем спросила она, по глазам понимая ответ.

– Ну почему молодежи не сидится дома? Что там ещё за кладбище? – ни к кому не обращаясь проворчал Глеб, предчувствуя дорожные хлопоты, а ведь дома ждала молодая жена. – Опять какая-то мистика!

– В этом ты прав. – подтвердила цыганка. – Неупокоенный дух жаждет отмщения. Кто-то разбудил спящее проклятие.

– Подростки... – проронила Марина, поддерживая выпирающий живот. В последнее время малышка активно пиналась.

– Ты остаешься на связи. – скомандовал девушке шеф. Она и не спорила. Ну что беременной делать в лесу? Не призраков же ловить?

– Олеся нужна? – вопросительного глянул биотик. Задумавшись на мгновение, Глеб скупно кивнул. Кто знает, возможно и помощь интуита будет не лишней.

– Подхватим её по дороге. Велиана?

– Конечно, я с вами, – не колеблясь кивнула цыганка.

Сверкая круглыми боками под кровавой луной, чёрный фургон мчал за город, а на его передней дверце лениво подмигивал ночному светилу упитанный жёлтый клещ.

Глава 1

Заира глухо выла, прижимая к груди бездыханное тело.

– Девочка моя, кровиночка, не оставляй меня!

Крестьяне и дворовые, столпившись неподалёку мелкими кучками, робко поглядывали на цыганку, в страхе отводя глаза. Никто не смел послушаться барина и пожалеть несчастную.

Просторное подворье, деревенька на пятнадцать душ, пахотные поля, богатые дичью леса и огромный двухэтажный особняк принадлежали местному помещику Старцеву Ефиму Михайловичу. Сам барин, в нетерпении теребя плётку, густо раскрашенную алым, раздраженно вышагивал перед лежащей в пыли женщиной.

– Впредь будет всем уроком. Я в своей вотчине не потерплю воришек!

– Не воры мы, батюшка! Не воры! Нашла она! Богом клянусь, нашла! – в голос рыдала цыганка, а по рукам стекала струйками кровь, холодея и сворачиваясь чёрными сгустками. Бабы жалостливо охали, зажимая рты ладонями, мужики качали головами, неловко отводя взгляд. На смуглых руках остывало худенькое тельце трехлетней девчушки, а из разжатых пальчиков в придорожную грязь свешивалось богато украшенное ожерелье.

На крыльцо шагнула важная дама и гордо вскинула голову.

– Ефим Михайлович, чего же вы ждёте? Гоните прочь уже этих воровок! И побрякушку пусть забирают, не коснусь её более.

Жгучая цыганская красота занозой сидела в сердце, не давая покоя, поминутно сводя сума невзрачную дворянку. А быстрые взгляды на хозяина заставляли всерьёз призадуматься. С тех пор как помер в горячке цыган, следить за конями осталась его молодуха с девчонкой, что не слишком обрадовало Елизавету Степановну. Недолго думая, дворянка и подстроила кражу своего любимого украшения. Уж лучше лишиться драгоценной побрякушки, чем потерять богатого супруга.

Окинув жгучим взглядом злобную помещицу, девушка с ненавистью процедила:

– Ты отобрала безвинную жизнь! Кровью обагрены руки по локоть! Имя невинной шепчи и молись! Ответишь детьми за такую жестокость.

Плюнув в сторону побледневшей помещицы, девушка подняла изломанное крохотное тельце и побрела прочь со двора! Позже, выменяв злополучное ожерелье на белый мраморный камень, цыганка с трудом закапала малышку на окраине местного кладбища, рядом с любимым мужем. Шесть изнуряющих дней провела у могилок безутешная мать и вдова, причитая в рыданиях, взывая к возмездию и сыпля проклятиями. Прижималась горячечным лицом к холодному мрамору, гладила пылающими ладонями голую белизну, а материнское сердце сжималось от боли и отчаяния. Не должна её малышка лежать в безымянной могиле. Стиснув до ломоты зубы, дрожа от напряжения и накатившей слабости, обессиленная болезнью и горем женщина тяжело поднялась и пошатываясь побрела назад, в деревню.

– Надпись на камне,.. надпись на камне... – едва слышно шептали опухшие губы, а в чёрных глазах пылала горячка. Не дойдя всего ничего до первых дворов, она неловко пошатнулась и в беспамятстве рухнула оземь, подняв всплеск придорожной пыли. Лихорадка трясла и сжигала, выкручивая суставы, но помочь бедолаге некому было. Испуганная жутким проклятьем помещица запретила ходить за цыганской, а в тяжёлой работе своей невдомёк было людям, что всего в двух шагах сотрясают конвульсии хрупкое тело.

Закопали бедняжку рядом с семьёй молча, без слёз и стенаний, лишь пряча стыдливо глаза.

Жизнь потянулась своим чередом. Хозяйка вскорости понесла, но младенец загадочно умер, не прожив и недели. Несчастливая мать громко выла, не желая расставаться с холодеющим тельцем младенца. А челядь роптала, шушукаясь, в страхе косясь на хозяев, будто видели в

коридорах ту самую девочку – в кровавых рубцах от жестоких побоев за кражу. Под строгим взглядом Ефима Михайловича тут же смолкали, разбредаясь потупивши взор. Старцев все чаще хмурился. Радость и счастье покинули дом.

Горевало семейство недолго. Вскорости начал расти живот, и, на радость хозяина, жена народила чудесную девочку. Несмотря на воцарившейся в особняке покой, Ефим Михайлович всё чаще ощущал на себе тревожные взгляды служанок, ловил украдкой тихие шепотки, слышал невнятные шорохи маленьких ножек. Напряжение, властно окутав селение, прочно засело в казалось, уютном мирке, напружинив воздух до густоты киселя. Все опасались новой беды, и она не заставила себя долго ждать. К великому сожалению супругов, крохотная дочка, не протянув и недели, в одну из ночей тихонько уснула навеки. Убитая горем помещица снова была безутешна. И холодящие душу крики скорбно метались по мрачному чреву поблекшего особняка.

В третий раз на сносях. Приближался день родов. И бледная женщина позвала к себе девку. Маланья, дородная молодуха, недавно родившая сына, подобострастно взглянула в бледное лицо некогда величественной хозяйки, и сердце панически сжалось. От надменной холерной дворянки остались лишь сжатые в линию бледные губы и горящие сталью глаза. Сунув шкатулку с драгоценностями в руки застывшей девице, она, торопясь, зашептала.

– Бери, бери, девка, и дитя мое забереешь. Ефим запрягает коней, а ты всей семьёй увезешь малыша. Продашь барахло и вырастишь дитятко, как своего! А не то, берегись, с того света достану! – от страшных слов отшатнулась Маланья, но цепкая кисть удержала, впиваясь птичьими пальцами в мясистое тело.

– Увези малыша, Христом Богом молю! – зашептала дворянка сбиваясь. – Ты ж слышала, что судачат вокруг, забереет его тоже цыганки отродье, и нету нам спасу. Все сгинем тут скоро. Сбереги мою крошку, Маланья! – задыхаясь шипела помещица, кусая губы и закатывая глаза. Подоспевшая повитуха, охая и причитая, оттолкнула застывшую девку.

Не выдержав родовых мук, потеряв изрядно крови, Елизавета Степановна испустила дух, произведя на свет пухлого крикливого мальчугана.

Пряча красные потухшие глаза, барин собрал в сундуки дорогие материи, драгоценности почившей и, нагрузив добром экипаж, долго, не мигая, смотрел вслед, провожая в неизвестность единственное родное существо – новорожденного сына.

Глава 2

– Ну что за хрень! Выгляжу, как алкашка! – в отчаянии пыталась разглядить мешки под глазами Ирина, то так, то этак оттягивая бледную кожу. Бессонная ночь вперемешку с зубрёжкой оставили на внешности неизгладимый след. Это ж надо так лохануться и вспомнить про экзамен в самый последний день.

– Блин! – взвыла девчонка, с усилием растирая бледные щёки. Тощая, темноволосая Ирка училась не очень прилежно, но остаться на второй год в выпускном классе! Это уж слишком. Не то, что подружка Лиличка.

Хрупкая, но не худышка, светловолосая и голубоглазая, напоминала одноимённый цветок с ухоженной клумбы. Учёба девочке давалась легко, вопреки устойчивому мнению, что все блондинки – дуры. С лёгкостью Лиличка опровергала незыблемые догмы. К тому же ещё была доброй и общительной девочкой. Одноклассники к ней тянулись, что не обошло и Ирину.

– Алло! – прокричала она в трубку. – Уже идёшь? Ну подожди у подъезда. Я быстро!

Показав зеркалу язык, девочка плеснула в лицо холодной водой и, тяжело вздохнув, поплелась собираться.

У подъезда, словно сказочная фея, переминалась с ноги на ногу взволнованная Лиля. Лёгкое коричневое платье едва доставало до стройных коленок, неизвестно откуда выкопанный белый гипюровый фартучек, а-ля восьмидесятые, туго обтягивал стройную талию, выгодно подчёркивая пышную грудь. В руках школьница держала огромный букет белых пионов.

– А почему не лилий? – съехидничала Ирка.

– Хватит с них и одной! – искренне улыбаясь, девочка чмокнула подругу в бледную щёчку и, приглядевшись, нахмурилась.

– Только не говори, что ты забыла про экзамен?

– Да ну! С чего ты взяла? – картинно округлила глаза брюнетка.

– Ну да, у тебя на лице всё написано. Ты ж не думаешь, что всю школьную программу можно повторить за одну ночь? Эх подруга, ремня на тебя нет. Вот не сдашь и Мите спасибо скажешь.

– Да при чём тут он? – полыхнула глазами и тут же потупилась девочка.

– Целовались уже? – как бы невзначай спросила блондинка и, перехватив печаль в серых глазах, поспешила утешить.

– Ничего, вы ж только начали, наверное, стесняется. Вот сдадим экзамен и махнем куда-нибудь. Романтика! Точно не удержится.

– Скорей бы. – горестно вырвалось у Ирины. Дима был старше девочек и закончил школу в прошлом году. Ему уже исполнилось восемнадцать, и на горизонте неумолимо забрезжили солдатские казармы. Вместе с братом Тимофеем, одноклассником и преданным воздыхателем Лилички, они с первых классов являли собой дружную компанию. Ирка знала, что мальчишки тайно замышляют какой-то сюрприз, но не торопилась сообщать об этом подружке. Родители Лилички отличались ещё совковской строгостью, и девочка чаще всего проводила вечера дома, что не мешало невзрачному худенькому пареньку печально вздыхать, пялясь через ненавистные очки на окна возлюбленной. Когда же родители отпускали дочь прогуляться, дети вчетвером проводили приятные вечера во дворе, сидя на лавочке с картами. Конечно же, девочки всегда побеждали. Будущие мужчины считали своим долгом поддаться подругам, при этом бурно возмущаясь и колотя себя в грудь, доказывая кристальную честность игры.

В 2055 году система образования претерпела множество изменений. Всяческие ЕГЭ, ОГЭ, ГВЭ и ГИА были отменены за несостоятельность. На радость учителям и школьникам, остался лишь один экзамен в тестовой форме за всё учебные года. И сдавался он лишь в выпускном классе. Так министерство образования решило пойти навстречу и поберечь нервы обоим сторонам учебной системы.

Глава 3

Лиличка нервничала. Конечно, по ней было не сказать – как всегда солнечная улыбка украшала миловидное личико. Светлые длинные волосы высоко собраны в два аккуратных хвоста и украшены огромными бантами. Пышный гипюр фартучка белоснежным каскадом струился от талии, превращая девичью фигурку в кукольную. Но лихорадочный блеск голубых глаз и пунцовые, со следами зубов губы выдавали волнение. Идущая рядом Ирина казалась гадким утенком в сравнении с яркой подругой. Тёмные волосы собраны в хвост. Бледное лицо со следами бессонницы. Серый растерянный взгляд выдавал все метания школьной души. Чёрная короткая юбочка плотно облегла стройные бёдра. Белая блузка не давала и шанса для бурных фантазий. Тонкая талия и неприметная грудь едва угадывались под воздушным шифоном. Девочки медленно шли, стараясь продлить наслаждение утренней свежестью. Мимо, торопясь, пробежали нарядные одноклассники с угрюмыми лицами. Экзамен – сколько боли в одном только слове!

– Эй, Барби, куда торопитесь? – Заступил им дорогу смеющийся парень. Черный взъерошенный ёжик топорщился в художественном беспорядке. Удлиненные, цвета хаки шорты со множеством карманов удачно сочетались с майкой борцовкой, скорее выставляющей на показ, чем скрывающей спортивное тело парнишки. Сощурился зелёные глаза, Митяй приобнял Ирину, мимолетно мазнув губами по бледной щеке.

– А ты как думаешь? – ловко вывернулась девочка, поправляя воздушную блузку. Сзади старшего брата смущенно топтался Тимоха, то краснея, то бледнея, косясь на одноклассниц. При взгляде на худенького очкастого воздыхателя, Лиличка ласково улыбнулась.

– Тим, не нервничай, думаю, все напишем. – она ободряюще похлопала ладошкой поникшее плечо подростка, тот тут же вспыхнул, как светофор.

– Вечером, как договаривались? – Димыч лукаво подмигнул Иришке. Поймав недоуменный взгляд подруги, девочка слегка дёрнула плечом.

– Дожить ещё надо. – отвертелась она и тряхнув головой продолжила путь. Трое подростков скрылись в призывно распахнутых школьных дверях, а Дима вольготно расселся на лавочке, уютно укрытой кряжистым тополем. Сощурился глаза, он лениво откинулся на жесткую спинку. Сквозь широкую буйную крону игриво скакали солнечные зайчики, слепя и заставляя зажмуриться. 1 июня – День защиты детей и единственный школьный экзамен.

Лето в этом году началось еще в мае, щедро одаривая теплом и отбивая у школьников охоту учиться. Раскалённый воздух колыхался, сплетаясь с едва ощутимыми редкими волнами горячего ветра. Уже третий день стояла одуряющая жара, от которой мозги превращались в желе. Даже тут, под спасительными ветвями, царила изнуряющая душиловка. Повертевшись на грубых досках скамейки, так и не отыскав и намека на комфорт, Димон раздражённо вскочил и направился в призывно манящие двери прохладного школьного вестибюля.

Тишина в недрах учебного заведения незримо давила на уши после звонкого птичьего клекота, но отсутствие палящего солнца давало слабую надежду не схлопотать тепловой удар.

Окунувшись в блаженное забытие, парень расслабился в пустующем кресле вахтера. Разбудил его гулкий шум голосов и хлопанье дверей. Приоткрыв один глаз, он лениво следил за разномастными юбочками и пышными бантами. Но вот мелькнул белоснежный гипюр, и подросток, зевнув, потянулся. В глазах мельтешило от нескончаемой круговерти чёрного и белого, а радостные возгласы возвещали всему миру, что первый этап взрослой жизни успешно преодолен – экзамен все сдали.

«Вот дурачье!» – подумал мальчишка: «Неужели непонятно, что по-любому сдадут, кому они тут нужны на второй год!» – Дима тяжело поднялся, от долгого сиденья заломило в костях. И тут, чуть не усадив обратно, на его шее повисла визжащая бестия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.